

Секция «Политизация неполитических сфер в современном мире: тренды и технологии»

Идентичность в XXI веке: трансформация и политизация понятия

Научный руководитель – Мчедлова Мария Мирановна

Шрамко Я.В.¹, Кондаков К.М.²

1 - Российский университет дружбы народов, Факультет гуманитарных и социальных наук, Москва, Россия, *E-mail: shramko_2003@inbox.ru*; 2 - Российский университет дружбы народов, Факультет гуманитарных и социальных наук, Москва, Россия, *E-mail: klimkondak@gmail.com*

Идентичность как явление исследовалось довольно давно, ещё со времён Античности, однако свой современное название и значение получило лишь в прошлом веке. В работах Сократа, Платона, Протагона и их современников данное понятие в большей степени трактовалось как некие признаки, делающие объект тем, что он есть, то, что присуще ему как таковому, его «самость», «самотождественность». Оно исследовалось через соотношение между постоянством и изменчивостью. При этом данную «самость» они считали свойством всего сущего.

Следующий этап крупной трансформации идентичности пришёлся на эпоху Возрождения, когда, соединяя теологию с философией прошлого, исследователи, например, Джованни Пико делла Мирандол, пришли к выводу, что есть стабильные, неизменные основания «самости» человека – то, что создано и предопределено Богом, а есть то, что он создаёт сам – в процессе своей деятельности, прежде всего творческой. В Новое время у Дж. Локка и Д. Юма выработались два критерия выявления тождества личности. Согласно первому критерию, необходимым и достаточным условием тождества личности является телесное тождество, согласно второму критерию – тождество состояний сознания [1].

Само слово «идентичность» возникло в работах известного психолога З. Фрейда, трактуя его как результат процесса идентификации. Идентификация же - процесс отождествления одного человека (субъекта) с другим (объектом). Идентификация осуществляется на основе эмоциональной привязанности к другому лицу. Она сопровождается стремлением человека походить на другого, которого он любит, обожает, боготворит.

Таким образом, можно говорить, что изначально идентичность является предметом философии и психологии, причём в первой она исследуется на протяжении тысячелетий, несмотря на то, что название исследуемого явления возникло существенно позже. Именно из этих дисциплин она перешла в социологию (в середине 20 века, в работе Э. Эриксона «Идентичность: юность и кризис»). К моменту перехода в политическую сферу рассматриваемое явление уже имело существенную часть своих базовых элементов: дихотомии постоянного и изменчивого, врождённого и приобретённого, факторы наличия некоторого идеального образца, общности и т.д.

Политизация идентичности связана с событиями конца XX века, а именно с окончанием Холодной войны и попыткой США установить гегемонию в экономической, политической, культурной, информационной, ценностной и многих иных сферах. В большей степени данный процесс стал реакцией на оказываемое давление: навязывание достаточно однозначной модели привело к осознанию отличий, уникальности, и попытке их отстоять.

Разумеется, нельзя сказать, что переход темы идентичности в политическую сферу впервые произошёл лишь в конце прошлого века, однако в данном событийном контексте его актуальность чрезмерно возросла, поскольку число поводов считать себя «обиженными и ущемлёнными» «отличным большинством». Так, по мнению Ф. Фукуямы, тема идентичности стала одной из основных тем современной политики. [3]

Поскольку идентичность стала актуализироваться в политике, возникла потребность влияния на неё. Здесь существует несколько векторов: влияние внутри страны, как на от-

дельные регионы, так и на страну в целом; а также экспорт и трансформация идентичности в других государствах. Здесь можно вспомнить попытки СССР сформировать общую идентичность для всего многонационального народа (пролетариат, советские граждане), нынешнее формирование общероссийской идентичности, особенно в сложных в данном плане регионах (в частности, в Калининградской области), а также деятельность различных фондов, например, USAID, в разных точках Земли.

Разумеется, тему влияния на идентичность не обошли мегатренды современности. Прежде всего здесь стоит упомянуть о цифровизации, приведшей к упрощению поиска близкого по ценностям и взглядам сообщества, большей доступности информации, а также возможности активно демонстрировать и доказывать свои взгляды. Возникла и цифровая идентичность, и цифровое пространство идентичности. Технологии используются, причём достаточно активно, для влияния на политические процессы как внутри страны, так и за рубежом. В частности, можно упомянуть влияние Демократической партии посредством Twitter, или КПК в Тайване через Tik-Tok [4].

С другой стороны, идентичность сама стала инструментом. К ней обращаются, пытаясь продать определённое решение, или же ища поддержку во время избирательных процессов. В некоторой степени к пропаганде идентичности и связанных с ней ценностей можно отнести мягкую силу, однако данное влияние осуществляется более целенаправленно и активнее используется.

Резюмируя всё вышесказанное, можно заключить, что идентичность как исследуемое явление изначально принадлежало философии и психологии, но в результате оказалась актуальной частью современной политики. Отдельно стоит отметить, что к ней обращались и в прошлом, несмотря на отсутствие соответствующего определения. Сейчас идентичность используется в политике одновременно и как «область борьбы», и как инструмент. При этом данная тема нова, и её возможности продолжают исследоваться.

Источники и литература

- 1) Гуревич П.С. От Джона Локка – к Жану Бодрийяру (критические заметки об идентичности) // Философская антропология. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-dzhona-lokka-k-zhanu-bodriyyaru-kriticheskie-zametki-ob-identichnosti> (дата обращения: 2.05.2021). С. 9-11.
- 2) Тюрин М.Н. Истоки термина «идентичность» и специфика его использования в психолого-педагогических исследованиях // Актуальные исследования. 2021. № 37. С. 69-73.
- 3) Фрэнсис Фукуяма. Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия; Пер. с англ. – М.: Альпина Пабlishер, 2024. – 256 с
- 4) Шрамко Я. В. Цифровизация и идентичность: роль информационных пузырей в политике идентичности // Nauka.me – 2024. – Выпуск 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://nauka.me/S0033027-9-1> (дата обращения: 03.03.2025). DOI: 10.18254/S241328880033027-3